

УДК 330(476):316.334.2:316.346.2

Гендерная специфика белорусской экономики

А. В. ОРЛОВА

Социально-экономические преобразования в Беларуси, продолжающиеся вот уже более десяти лет, несомненно, носят цивилизованный характер, радикально меняя все стороны общественной жизнедеятельности. Если результаты перемен разложить на две чаши весов – позитивную и негативную, то вторая явно перевесит. Почему так получилось? Фактически произошел слом государственного политического аппарата, на котором держалась вся тоталитарно-бюрократическая система советского социализма. На развалинах централизованной плановой экономики возникли квазирыночные отношения. Белорусское общество сегодня характеризуется основными демократическими признаками: парламентаризмом, свободой печати, открытостью и плюрализмом мнений. Но экономика оказалась разрушенной.

Проблемы переходного периода требуют специального изучения, поскольку они оказываются неожиданно весьма сложными, а к тому же и долговременными. Экономическая теория оказалась беспомощной перед проблемами переходного процесса, что проявилось прежде всего в неразработанности методологических подходов, слабости инструментария и исследовательской базы. Основной причиной этого явилась сама трактовка переходного периода как «отклонения от основного пути развития». Экономисты, придерживающиеся этого подхода, не считают необходимым проведение специальных глубоких исследований переходного состояния экономики, его основных признаков и особенностей. Однако XX столетие предоставило достаточно убедительную аргументацию того, что плановая система хозяйства – не отклонение от нормы, а самостоятельный тип организации производства и экономики в целом. Альтернативный, но в целом равновеликий рыночной системе хозяйства [1]. Поэтому создание теории переходного периода, призванной не только отразить, но и качественно оценить процесс трансформации общества и его экономики, является одной из сложных и актуальных задач в экономической науке в современных условиях.

Одной из главных проблем процесса трансформации экономики в рыночную систему является проблема роли и места государства. От того, какую позицию занимает государство, как оно себя ведет по отношению к экономике, к бизнесу, во многом зависит успех трансформации, результативность процесса.

Республика Беларусь в отличие от многих других стран постсоветского пространства выбрала постепенный переход к новой системе хозяйства. Следует отметить, что этот вариант в целом себя оправдал. Ведь рыночное хозяйство предполагает создание сложной инфраструктуры, что требует немалого времени и усилий. Процесс достижения стабильности экономики и экономического роста не носит временного характера. Эффективное функционирование хозяйства должно подкрепляться созданием и полноценным функционированием институтов рыночной системы, при этом подразумевается не только формирование организационных форм и правил, но и принятие новых ценностей обществом.

Преодоление переходного кризиса – это прежде всего преодоление кризиса основного звена экономики, ее сердцевины – индустриальной системы, преодоление негативных факторов, препятствующих развитию НТП. Путь здесь один: создание условий для развития рынка, многообразия форм собственности, частной инициативы и предпринимательства, обуздание, а затем и преодоление монополизма, формирование предприимчивой и ответственной личности, способной в новых условиях найти свое место в экономическом процессе. Неотъемлемым фактором этого и является совершенствование регулирующей роли государства в формировании рыночной системы и условий ее функционирования.

Наивно полагать, что становление и функционирование цивилизованного рынка возможно со статичным предпринимательским сектором. Речь идет не только о роли государства в его развитии, но и о наличии у граждан предпринимательского «духа», привить и развить который за короткий промежуток времени достаточно проблематично. Следует отметить, что отсутствие предпринимательских способностей у населения негативно сказывается на экономическом развитии страны в целом, так как наличие предприимчивости является основной составляющей экономического потенциала страны в условиях переходного периода, важнейшим условием эффективности воспроизводственного процесса. Этот негативный момент вполне объясним объективными причинами: развитие личности в течение ряда десятилетий проходило по вполне однотипному социалистическому сценарию, характерному в том числе и для нашей республики.

Еще на рубеже XIX и XX вв. в мировой экономической литературе было признано важное значение предпринимательства для экономического роста. Английский экономист А. Маршалл определил предпринимательство как отдельный фактор производства. Примерно в то же время белорусский ученый М.В. Довнар-Запольский также рассматривал предпринимательство как один из основных (а иногда и решающих) факторов в экономическом развитии любого государства.

Устойчивое развитие в современных условиях понимается как динамичное состояние общества: процесс становления, функционирования и обновления технологических систем, экономических, политических, культурных и других социальных институтов, обеспечивающих поступательное человеческое развитие. Важнейшими условиями и предпосылками подобного развития является способность к саморазвитию и конкурентоспособность социальных систем. С переходом на постиндустриальную стадию развития предпринимательство стало одним из важнейших факторов повышения социально-экономической и политической устойчивости.

Развитие предпринимательства в переходный период не может обойтись без государственной поддержки, которая современной экономической наукой рассматривается в качестве основы рыночных преобразований. Об этом свидетельствует экономическая политика как восточноевропейских стран, ставших на путь реформ, так и экономически развитых государств. При этом одним из основных средств достижения целей государственной политики стимулирования предпринимательства является создание необходимых предпосылок для появления конкуренции.

Проблемы становления и развития предпринимательства в переходной экономике, а также роль государства в этом процессе, исследуются как отечественными, так и зарубежными авторами. В целом исследования объективно отражают экономическую действительность и дают рациональные рекомендации по повышению участия предпринимательства в экономике страны. При этом следует принимать во внимание не только количественные показатели, но и качественный рост, то есть имидж белорусского бизнеса на международной арене.

К сожалению, многие исследователи обошли вниманием женское предпринимательство, которое возникло в начале 90-х годов по большей мере стихийно, нежели осознанно и целенаправленно, но уже к концу десятилетия приобрело достаточно широкие масштабы.

Спад производства, приведший к закрытию многих предприятий и резкому росту безработицы, стал индикатором гендерной асимметрии занятости в советское время. Женщин, несмотря на масштабное вовлечение в производство, не стали такими же темпами занимать руководящие посты. Большинство женщин трудились в отраслях народного хозяйства и на должностях, которые оказались непопулярными среди мужчин. При чем наблюдалась существенная разница в оплате труда этих гендерных групп.

Уже первые шаги по пути рыночных реформ показали, что социально-экономическая трансформация по-разному отражается на положении мужчин и женщин в обществе. Переход к рынку сопровождается, с одной стороны, свертыванием социальных программ, а с другой – повышением и формулированием новых требований, предъявляемых к рабочей силе. Это означает, что репродуктивная в широком смысле этого слова деятельность женщин увеличивается, а производительная – снижается.

Несмотря на все экономические трудности, с которыми столкнулась республика, социальные последствия процесса трансформации, несомненно, явились более отягчающими, так как отразились непосредственно на населении. Наиболее остро проявились проблемы феминизации бедности и безработицы. С аналогичными проблемами столкнулись практически все страны постсоветского пространства. Примечательно, что ослабить социальную напряженность ряду стран ЦВЕ позволило именно акцентированное стимулирование развития женского предпринимательства.

Бесспорно, в последнее время происходит переоценка роли женщины в белорусском обществе. Появляются различные программы и организации, способствующие увеличению участия и влияния женщин во всех сферах общественной жизни: социальной, политической, экономической. В стране разработана правовая база по обеспечению гендерного равенства, при Совете Министров действует Национальный совет по гендерной политике. Но для того, чтобы это равенство стало нормой жизни недостаточно лишь законодательного провозглашения. Прежде всего необходимо научиться уважать достоинства как мужчин, так и женщин, что представляет собой вопрос морали и создания соответствующего морально-этического климата в стране.

На фоне роста популярности политики человеческого капитала, на что делает ставку государство в стратегии развития на ближайшее время, целесообразно обратить внимание на развитие женского предпринимательства не только как альтернативы безработицы (в т.ч. и скрытой), но и в качестве средства реализации потенциала большей части населения страны.

Женщины в Беларуси представляют самую большую социально-демографическую группу, причем более образованную, чем мужчины. Так, из числа работающих с высшим образованием женщин – 58%, среди специалистов с дипломами ссузов – более 60% [3]. При этом количество женщин, занимающих руководящие посты, заметно меньше, чем коллег-мужчин.

В общей численности занятых в экономике около 53% – женщины. Они преобладают в текстильной, пищевой и швейной промышленности, в торговле и общественном питании, информационно-вычислительном обслуживании, здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, в сфере образования, культуры, финансов и страхования. Это отрасли преимущественно женской занятости. Уже само распределение труда на «мужской» и «женский» предполагает неравные возможности участия в общественном производстве и для мужчин, и для женщин и предопределяет разную заработную плату, размер которой в отраслях с преимущественно женским персоналом был и остается значительно ниже, чем в сфере мужской занятости. Женщины в среднем зарабатывают на 20% меньше, чем мужчины [4, 5].

Межотраслевая дифференциация заработной платы существовала всегда и везде, причем ее непосредственную основу составляют нормы затрат труда, заложенные изначально при расчетах тарифных ставок и должностных окладов. Наряду с такими показателями, как условия труда и профессионально-квалификационная структура рабочей силы, большую роль играет количество женщин среди работающих в отрасли. Перевес женщин в численности занятых на предприятии значительно снижает расходы предпринимателя на заработную плату. Мужчины как наиболее предпочтительная рабочая сила заняты в отраслях, имеющих перспективы для дальнейшего развития, высокий уровень технической оснащенности и концентрации производства, где применяется квалифицированный и высококвалифицированный труд. Женщины, которые трудятся на крупных промышленных предприятиях, чаще всего занимают должности низового инженерно-управленческого персонала и рабочих массовых профессий, не требующих высокой квалификации.

Относительно низкий уровень цены рабочей силы женщин по сравнению с мужчинами связан не только с отраслевой структурой занятости, но и с распределением работников по организациям различных форм собственности: в государственных структурах доля женщин среди занятых – 56%, на индивидуальных частных предприятиях – 47%, иностранных – 39%. Результаты исследований показывают, что женщины в силу сложившегося разделения труда и характера профессионального образования предпочитают работать в госсекторе, в том числе в социально-культурных учреждениях, где гарантированы выплаты по больничным листам, пособия по уходу за детьми, оплата отпуска, сохранение рабочего места в тече-

ние трех лет после рождения ребенка, фиксированный режим рабочего времени, хотя уровень заработной платы – самый низкий в республике. Социально-культурная сфера всегда имела второстепенное значение для государства и изначально создавалась как место приложения женской рабочей силы, поэтому фонд оплаты труда в этих отраслях формировался по остаточному принципу и был явно занижен. Наблюдаются огромные разрывы в оплате труда внутри предприятия, прежде всего между работниками и администрацией. А если учесть, что из всех служащих доля женщин-руководителей в два раза ниже, чем доля мужчин, то дискриминация в обществе очевидна. Даже в отраслях, где женщины преобладают (здравоохранение, образование), руководители – чаще всего мужчины. Следует отметить, что образование не является существенным фактором, влияющим на размер оплаты труда.

Женщины, являясь важнейшим фактором формирования и развития человеческого капитала, до сих пор остаются наиболее уязвимой социальной группой в любой стране. Хотя в республике и закреплено законодательно предоставление равных прав и возможностей для всех граждан независимо от пола, иногда это равноправие так и остается *de jure*, особенно, если принять во внимание процесс выхода на рынок труда и установление трудовых отношений с нанимателями. Такая ситуация характерна не только для стран с переходной экономикой, но и для большинства развитых государств. Так, например, во Франции разница в оплате труда женщин и мужчин, занимающих одинаковые должности, варьируется в пределах 10–15% [7]. Проведенные исследования при этом свидетельствуют о том, что в процессе образования (начиная от начальной школы) женщины показывают более высокие результаты, чем мужчины (в том числе и по точным наукам), а последующий выбор профессии в большей мере определяется общественными стереотипами.

Возникает вопрос – можно ли использовать в условиях становления белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики опыт развитых стран в области достижения гендерного равенства в экономической и других сферах? Или лучше обратиться к опыту стран ЦВЕ? Однозначного ответа, по-видимому, на этот вопрос нет. Страны с рыночной экономикой, не столкнувшиеся с характерными проблемами переходного периода, добились равноправия граждан исходя из специфики своего развития: сама постановка вопроса о достижении гендерного равенства и определение причин и источников дискриминации имеют иную природу, чем в странах с переходной экономикой. Государства же бывшего соцлагеря, несмотря на некоторые достижения в этой области, не добились еще такого результата, чтобы можно было принимать за основу их стратегию.

Дифференциация в оплате труда является одним из многочисленных проявлений гендерного неравенства в обществе. Препятствия на пути реализации женщинами своих возможностей по большей мере отражают характер сложившихся стереотипов, связанных со сложившимися представлениями о разделении функций и ролей. Вопреки многим критикам достижения гендерного равенства, которые рассматривают слом семьи как основное его последствие, необходимо отметить, что сама суть достижения гендерного равенства не заключается в уравнивании функций и переходе ролей от одного пола другому, а в формировании политики (на государственном уровне) предоставления равных прав и возможностей всем гражданам. В данном аспекте предпринимательская деятельность выступает как необходимое условие и средство оздоровления экономики и формирования среднего класса в обществе.

Достижения белорусского предпринимательства на фоне роста объемных показателей развития экономики страны выглядят скромно. О том, что его потенциал не реализован, говорят, подводя итоги, разработчики проекта Программы социально-экономического развития Беларуси на 2006–2010 гг. В документе малое предпринимательство признано сферой, способной «обеспечить наиболее быстрый и значительный социально-экономический эффект»; в нем запланировано в этом периоде «минимизировать» административные ограничения, обеспечить доступ к кредитно-финансовым ресурсам, упростить учет и оптимизировать отчетность. В результате планируется увеличить вклад малого бизнеса в ВВП страны к 2010 году до 20–22% (в январе-июне 2005 года – 8,6%) [6].

В развитых странах малые фирмы составляют 70–90%, в республике – около 30%. Соответственно этому и количество занятых: в США и ЕС на малых предприятиях трудится примерно половина населения, в Японии – 70%, в Беларуси немногим больше 10% [6].

Какое же место занимает женское предпринимательство? Женщины приходят в бизнес совсем по другим причинам, чем мужчины. А разная мотивация приводит к различному пониманию успеха. Опрос белорусских женщин-предпринимателей показал, что они решают заняться бизнесом по следующим причинам: самореализация – 36,1%; желание приобрести независимость – 34%; возможность заработать деньги – 33%. Около 50% из них заняты в сфере торговли, 28,6% – в сфере услуг, 19,8% – в сфере производства. Конечно, в странах ЕС и США женщины-предприниматели занимают более значительное положение, чем в республике. Но при этом не следует забывать, что белорусское предпринимательство начало свое становление в начале 90-х годов прошлого века, в условиях глубокого экономического кризиса, без выработки рациональной программы его развития.

В западных странах так называемый «женский вопрос» обозначился еще в 60-х годах прошлого столетия. Отражение гендерная проблематика нашла в таких научных направлениях, как неоклассическое, марксистское и институционализм. Но, несмотря на определенные достижения и выработанные научные концепции, до сих пор гендерная дискриминация проявляется во многих развитых странах мира в различных сферах жизнедеятельности.

Отечественные ученые также не обошли своим вниманием гендерную проблематику. С 20-х годов проводились исследования социально-экономических проблем труда женщин, улучшения условий их труда и т.д. В основном это было продиктовано сложившейся политической конъюнктурой. В новое время исследователи старались отойти в изучении данной проблематики от ранее устоявшихся правил и подходов. Но пока рано говорить о том, что ученые воспринимают вклад женщин в экономику страны как самостоятельного субъекта, а не определяют роль ее труда в различных отраслях хозяйства.

Женское предпринимательство, несмотря на масштабы своей деятельности, не нашло отражения в полной мере в экономической науке, хотя такая необходимость диктуется современным уровнем развития общества. Отсутствие определенных подходов к необходимости становления и развития женского предпринимательства, выделению его функций ставит эту сферу экономической жизни на второстепенные позиции. При этом женское предпринимательство нельзя рассматривать как часть лишь экономической сферы, так как оно выполняет значительные социальные функции.

Устранение дискриминации, социальной напряженности, гендерной асимметрии на рынке труда, феминизации безработицы и бедности невозможно только лишь посредством законодательства. Общество должно принять и осознать те проблемы, которые с каждым годом становятся все острее. Избавившись от стереотипов и неоправданных ограничений и устоев, можно рассчитывать на полноценное участие и вклад в развитие общества и экономики каждого индивида, будь то женщина или мужчина. Стереотипы определяют не только нормы поведения и распределение ролей, они предопределяют жизненный уклад без права на выбор.

Таким образом, можно констатировать, что наблюдается недоиспользование человеческого капитала в экономике многих стран. И особенно этот процесс проявляется в результатах гендерных исследований. Человеческий фактор в зарождающемся постиндустриальном мире становится главным в экономическом развитии как отдельных компаний, стран, так и всего человечества. Поэтому традиционные факторы экономического роста – накопление капитала, естественное увеличение численности населения, технический прогресс и рост производительности труда – необходимо рассматривать по-новому, во взаимосвязи с человеческим фактором.

Дж. Шелдрейк, американский ученый в области менеджмента, выделил именно «человеческий фактор» как решающий в достижении экономического успеха. Согласно его идеологии, в менеджменте нового времени акцент должен быть перенесен на качественное развитие человеческих ресурсов как на уровне организации, так и на уровне государства, основной функцией которого является защита интересов каждого человека.

Abstract. The paper considers gender specificity of the Belarusian economy and increasing participation of women in it. Despite its activity women's business has not found reflection in economic science although such necessity is determined by the present stage of the development of society.

Литература

1. Научитель, М.В. Методология экономической науки. Мозырь: Белый ветер, 1999. – 160 с.
2. Козлов, Д.Г. Формирование экономического потенциала страны в условиях становления рыночной экономики в трудах белорусского ученого-экономиста М.В. Довнар-Запольского // Социально-экономические основы управления экономическим потенциалом региона: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. для аспирантов и молодых ученых. – Гомель-Москва: ГГУ им. Ф. Скорины – МИЭМ, 2005. – С. 15–20.
3. Орлова, Е. «Мы образованнее мужчин» // Беларускі час. – 2006. – №7. – С. 13.
4. Женщины и мужчины Республики Беларусь: Статистический сборник. – Мн., 2003.
5. Женщины и мужчины Республики Беларусь: Статистический сборник. – Мн., 2005.
6. Портрет малого бизнеса в интерьере 2005 года // НЭГ. – 2006. – № 3..
7. Observatoire des inégalités // www.inegalites.fr

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 27.04.06